

Северный ветер проносился над горными хребтами.

Одна-единственная снежинка легко опустилась с небес. Пролетая над высокими пиками Горы Жэньюэ, она миновала бескрайнее восьмисотильное море лесов на границе Государства Вэй и устремилась к столице — Сюэду.

Две, три, четыре, пять... Снежинок становилось всё больше, и вскоре бескрайние горные цепи и города укрыло пеленой белизны.

По извилистой тропе у подножия Горы Жэньюэ старик, погоняя старую телегу, запряженную осликом, торопливо пробирался вперед.

В этом году зима наступила раньше обычного: густые леса еще не успели сбросить иссохшую листву, а тяжелые хлопья снега уже пригибали ветви к земле. Опадающие листья кружились в танце со снежинками — зрелище, полное печальной красоты.

Однако старику было не до любования пейзажем, он лишь гнал ослика вперед.

Впереди виднелся постоянный двор. Он был в пути уже много дней и рассчитывал сегодня ночью отдохнуть там, а завтра пораньше отправиться в путь, чтобы примерно к полудню добраться до Сюэду. Погода портилась, и теперь его уголь из терновника можно было продать по хорошей цене! Видя, как густеет снегопад, он радовался всё больше и, слегка стегнув кнутом тощую спину ослика, ускорил шаг.

Навстречу им двигались трое. Двое стражников, один высокий, другой низкий, конвоировали шатающегося арестанта, уводя его в глубь Горы Жэньюэ.

Северная часть Горы Жэньюэ была местом ссылки почти всех преступников этого континента. Стоило человеку оказаться там — и обратной дороги уже не было. Судя по всему, этот арестант не был обычным преступником: большинство тех, кого отправляли сюда, шли большими группами, и конвоировать кого-то в одиночку случалось крайне редко. Несмотря на лохмотья, он держался прямо, с видом человека, которого не сломить никаким давлением. Стражники, хотя и были конвоирами, испытывали к нему невольное почтение и не решались кричать, молча следуя за ним по пятам.

Старик, снедаемый любопытством, замедлил ход и украдкой наблюдал за троицей.

Низкорослый стражник вышел вперед и спросил:

— Почтенный, далеко ли еще до Моста Сломанных Душ?

Значит, всё-таки ссыльный, которого везут к хребту Чиюаньгулин.

Старик ответил:

— При таком темпе через пять дней доберетесь.

Стражник обернулся к арестанту:

— Господин Суй, через пять дней перейдем Мост Сломанных Душ, и с этого момента наши пути разойдутся навсегда. Если у вас есть какие-то последние желания, я сделаю всё возможное, чтобы исполнить их, а остальное...

Другой, высокий стражник, просиял, словно с его плеч упал тяжелый груз, и с облегчением выдохнул.

— Какой еще господин? Он больше не придворный лекарь, а обычный ссыльный! Поторапливайся, закончим дело поскорее, и сможем вернуться назад!

Арестант улыбнулся и, сложив руки в приветственном жесте, поблагодарил низкорослого стражника:

— Благодарю. Если бы не ты, дорога показалась бы мне куда тяжелее. Он прав, давайте пойдем быстрее, чтобы вы успели вернуться домой.

У низкого стражника покраснели глаза, он опустил голову и пробормотал:

— Господин, вы спасли всю мою семью, а я... ничего не могу сделать... мир так несправедлив... У меня есть ватник, наденьте его под одежду, когда станет совсем холодно...

Не успел он закончить фразу, как ослик старика занервничал, замотал головой и принялся испуганно реветь. Старик спрыгнул с телеги. Горная дорога под ногами мелко дрожала, послышался глухой рокот, который быстро перерос в грохот, подобный раскатам грома.

Старик поспешно натянул поводья, уводя телегу в густую траву на обочине, присел и начал украдкой выглядывать наружу.

Мимо них с грохотом несло войско.

Странно. Почему военный отряд идет не по официальному тракту, а по этой глухой тропе? К тому же, на них не было ни знамен, ни знаков отличия, по которым можно было бы понять, к какой стране они принадлежат. Но это точно не войска Государства Вэй, ибо каждый солдат в этом отряде сидел верхом на первоклассном коне, все они гнали коней, не сводя глаз с дороги, и двигались с пугающей выучкой. Но что самое странное: все они были облачены в черные одежды, скрывавшие лица. У каждого за спиной был закреплен огромный тюк, что делало их совершенно непохожими на обычных солдат. Как ни крути, это был необычный отряд.

Стражники вжались в самый край дороги, стараясь согнуться как можно ниже и не смотреть на воинов. Арестант же продолжал стоять прямо, задумчиво провожая взглядом проносящихся мимо людей.

Войско двигалось бесконечной чередой, копыта стучали по мерзлой земле, сотрясая замерзший лес так, что иссохшие листья вместе со снегом дождем сыпались вниз.

Спустя полчаса показался хвост колонны, и последним проскакал человек, судя по виду — военачальник.

Арестант, как ни в чем не бывало, сложил руки на груди и, глядя на хлопья снега, бьющиеся о сухие листья, вслух декламировал:

— Не слушай, как ветер в лесу бьет по листьям, зачем грустить, давай просто пройдем неспешно!

Черный военачальник внезапно натянул поводья, останавливая коня. Он оглянулся на арестанта, в изумлении воскликнув:

— Это ты!

Он бросил взгляд на уходящий вперед отряд, поспешно спрыгнул с седла и, подойдя к арестанту, шепнул ему на ухо:

— Не иди туда! Там беда!

Он вытащил из-за пазухи золотой слиток, сунул его в руки стражнику и отрезал:

— В такую погоду вы хотите, чтобы он замерз по дороге? Найдите постоянный двор, переночуйте, а через несколько дней отправитесь дальше!

Он поклонился арестанту, развернулся и хотел уйти, но тот схватил его за рукав и тихо спросил:

— Почему такой вид? С кем вы собрались воевать?

Военачальник помедлил, быстро огляделся по сторонам и, еще тише прошептав что-то на ухо арестанту, произнес одно слово:

— Призраки!

Он пристально посмотрел на него, решительно вскочил в седло и помчался догонять своих.

Высокий стражник, держа в руках тяжелый золотой слиток, был одновременно испуган, обрадован и озадачен. Он спросил арестанта:

— Как думаете... может, и правда поищем поблизости постоянный двор?

Арестант нахмурился, его взгляд стал непроницаемым. Подумав немного, он махнул рукой:

— Идем дальше. Мне самому хочется узнать, что там происходит!

Он, не обращая внимания на метель, зашагал быстрее. Стражники поспешно спрятали золото и двинулись следом.

На заснеженной дороге снова воцарилась тишина. Старик вывел ослика из травы и продолжил путь к постоянному двору.

К полудню он наконец добрался до той самой гостиницы у подножия горы. Поскольку это был последний постоянный двор перед въездом на Гору Жэньюэ, людей здесь обычно было немного.

Но сегодня из-за снега крохотное заведение было забито до отказа. В такую стужу никто не хотел продолжать путь, все стремились хоть как-то уместиться здесь.

Старик, припарковав телегу, вошел внутрь, заказал чашку горячего чая и присел в стороне.

Трактирщик Линь, облокотившись на стойку, улыбнулся:

— Старик Чжан, твои лучшие времена настали. В этом году такая стужа, твой уголь из терновника пойдет по хорошей цене!

Старик Чжан кивнул с улыбкой, не в силах скрыть радость:

— Благодарю за добрые слова, трактирщик Линь!

— Уголь из терновника? И что в нем особенного?

Голос принадлежал мужчине в черном плаще. За столом сидели четверо, все в черном, низко склонив головы так, что лиц было не разглядеть. Один из них, судя по всему, был главарем, остальные трое относились к нему с большим почтением.

Сердце старика Чжана екнуло. Неужели это те самые воины из отряда, который он видел утром? Неужели к Горе Жэньюэ направляется не один такой отряд?

Кто-то из постоянных посетителей, знавших старика, пояснил:

— Его уголь делают из белого терновника, что растет на окраинах Мертвых земель. При горении он не дает дыма и источает особый аромат, к тому же горит очень долго, поэтому и стоит недешево. Мастерство Чжана — настоящее искусство. Жаль только, что белый терновник растет лишь у Мертвых земель, и обычный человек побоится туда соваться.

Старик Чжан с горечью потянул на себя старый ватник и вздохнул:

— Весь год горбатишься ради этой зимы. Какой бы хорошей ни была цена, выручки едва хватает, чтобы прожить до следующей весны. В семье опять пополнение, вот и надеюсь, что уголь принесет хороший доход. Если бы не отсутствие другого ремесла, кто стал бы рисковать жизнью в этих проклятых землях?

— Не зря говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанского, — вздохнул трактирщик Линь, подливая старику чаю.

Один из приезжих с любопытством спросил:

— Мертвые земли? Что это за место такое, чем оно так страшно?

<http://bllate.org/book/21082/2141765>